

Международная деятельность Шотландии: взгляд шотландских националистов

Н. В. Еремина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Еремина Н. В.* Международная деятельность Шотландии: взгляд шотландских националистов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16. Вып. 1. С. 83–97. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.105>

Международная деятельность Шотландии интересна во многих отношениях. Во-первых, регион имеет длительную историю политической борьбы за независимость и сформулировал к настоящему времени концепцию «Шотландия — это страна». Во-вторых, начиная с подготовки к всеобщей избирательной парламентской кампании 2019 г. Шотландская национальная партия (ШНП) как политический лидер региона выступает с программой «интернационализации Шотландии», заявив не только о международных амбициях, но и об использовании международных связей для укрепления позиций Шотландии как независимой нации на международной арене. В-третьих, Шотландия стремится продемонстрировать себя как ответственного игрока, предлагая свои инновации в сфере укрепления партнерства и мира и доказывая, что от независимой Шотландии выиграет весь мир (не случайно в партийных документах ШНП часто упоминается, что «шотландцы — это добросовестные граждане мира»). В-четвертых, независимость Шотландии предлагается ШНП как инструмент реализации прав граждан на личное участие в международной повестке. Таким образом, мы констатируем как укрепляющиеся международные амбиции Шотландии, так и их международное признание. Вообще, шотландская модель международной деятельности (парадипломатии) представляет собой использование всех возможных международных площадок и создание новых для формирования позитивного имиджа региона. Цель статьи — определить характер международной деятельности Шотландии, соотнеся ее с задачами ШНП как партии-лидера в регионе. Исследование выполнено на основе политико-исторического подхода, который означает анализ региональных процессов в политической сфере в рамках общегосударственного и макрорегионального развития (в данном случае под макрорегионом мы понимаем Европейский союз). Методом исследования с учетом выбранного подхода стал метод кейс-стади. Соответственно, в статье был проведен анализ задач региональной вовлеченности в международные процессы после Брекзита, сформулированных ШНП (однако в контексте длительного периода выхода Шотландии на международную арену после 1998 г., т. е. реализации Шотландского акта, что позволило говорить о динамике международной деятельности региона и ее перспективах).

Ключевые слова: Шотландия, Шотландская национальная партия, парадипломатия, ЕС, Соединенное Королевство, интернационализация Шотландии, национализм, Брекзит.

Парадипломатия: возможности развития национальных регионов в условиях международной конкуренции?

Парадипломатия, под которой понимают деятельность регионов (административно-территориальных единиц) в составе государства, свидетельствует об их значительном потенциале в достижении политических задач, связанных с изменением их статуса. А одним из наиболее успешнодвигающихся по пути к независимости регионов остается Шотландия. Цель данной статьи состоит в том, чтобы определить характер международной деятельности Шотландии, соотнеся ее с задачами Шотландской национальной партии (ШНП) как партии-лидера в регионе. Исследование выполнено на основе политико-исторического подхода, который означает анализ региональных процессов в политической сфере в рамках общегосударственного и макрорегионального развития (в данном случае под макрорегионом мы понимаем Европейский союз). Методом исследования с учетом выбранного подхода стал метод кейс-стади. Соответственно, в статье был проведен анализ задач региональной вовлеченности в международные процессы после Брекзита, сформулированных ШНП (однако в контексте длительного периода выхода Шотландии на международную арену после 1998 г., т. е. реализации Шотландского акта, что позволило говорить о динамике международной деятельности региона и ее перспективах).

Так называемая парадипломатия, под которой мы понимаем внешнюю деятельность административных регионов разного уровня как в федеративных, так и унитарных (децентрализованных) государствах, с одной стороны, стала итогом интенсификации международных отношений в целом, с другой — остается явным проявлением этнонациональной (в ряде случаев националистической) парадигмы.

Данный термин утвердился в науке прежде всего благодаря работам Панайотиса Солдатоса [1] и Иво Духачека [2], которые понимали парадипломатию как внешнюю (международную) деятельность нецентрального правительства (в основном субгосударственных представительств). Эти авторы и их последователи писали о различных формах и степени вовлечения субгосударственных акторов в процесс принятия международных решений в контексте существующих систем отношений между центром и регионом [3–7]. Поэтому когда мы говорим о парадипломатии, мы фактически ведем речь о появлении нового феномена в международных отношениях — мультиуровневой и многосторонней дипломатии. Процесс формирования парадипломатии в Европе постепенно набирает силу уже с окончания Второй мировой войны. А с конца 1990-х годов парадипломатия получила признание как фактор внешней политики государств. Знаменательную роль в развитии международной деятельности регионов сыграла европейская интеграция.

Центральные правительства повсеместно были вынуждены передавать все больше полномочий на места (регионы) в ходе участия в европейских интеграционных образованиях и либерализации экономики, которые были бы невозможны без экономической открытости регионов. Это позволило регионам — участникам внешней деятельности, развивающейся в ходе интеграции, уже с 1980-х годов привлекать прямые иностранные инвестиции. При этом именно регионы, отличаю-

щиеся определенным национально-этническим колоритом, требующие признания своей национальной исключительности, проявляли и проявляют наибольшую активность в своей внешней деятельности.

Так, в европейской исследовательской традиции парадипломатии именно национализм является краеугольным камнем. Например, Д. Крикеманс утверждает, что участие национальных регионов в международной деятельности создало новые горизонтальные связи, укрепляющие сами эти регионы [8, p. 37]. Л. Морено и А. Лекур полагают, что именно парадипломатия отражает рост национализма, который она может облечь в мирные и законные рамки [9]. По мере распространения опыта парадипломатии в Европе национальные регионы требовали все больше полномочий от своих центральных правительств. Поэтому с течением времени из центра на места передавались не только социальные и экономические полномочия, так как сами центральные правительства были заинтересованы разделить бремя ответственности за эти сферы с региональным уровнем, но и финансовые, и законодательные. Это позволило регионам сформулировать не только национальные, но и собственные экономические и политические интересы (особенно показательными здесь стали примеры Шотландии, Каталонии, Басконии).

До сих пор дискуссионным остается вопрос, является ли внешняя деятельность национальных регионов угрозой прерогативам центрального правительства в сфере внешней политики или скорее представляет для него дополнительные инструменты. Так, Р. Санер [10] и Н. Оддон [11] говорят о формировании множественности центров принятия решений, что отражает новую реальность международных отношений, которую следует принять. А вот Б. Хокинг в этом смысле подвергает критике даже сам термин «парадипломатия», так как он предполагает оппозицию интересов центра и регионов, возможный конфликт между субгосударственным и государственным уровнями политики, и говорит об их несовместимых интересах [12, p. 35–36]. Дж. Митчелл также считает, что «новая дипломатия» свидетельствует о зарождении новых возможностей регионов. Он пишет о протодипломатии, когда внешнеполитические усилия региональных правительств угрожают центру и единству государства [13], а С. Ньюланд — о том, что парадипломатия может выступать заместителем (субститутот) традиционной дипломатии [14].

Однако парадипломатия сама по себе не приводит к сецессии. Поэтому ответ на поставленный выше вопрос очевиден: если центральное правительство находится во взаимодействии с региональными представителями, в диалоге с ними, и приглашает их на встречи, которые затрагивают интересы этого региона, то оно обретает дополнительные возможности продвигать свою повестку. Однако если центр и регион находятся в конфронтации, то в таком случае внешняя деятельность становится примером манифестации региональных претензий на независимость. Тем не менее нельзя не признать, что международный опыт дает аргументы национальным партиям, представляющим регионы, для изменения статуса внутри государства.

Наиболее распространенными формами парадипломатической деятельности для регионов стали: организация своих представительств за рубежом, участие в международных организациях, проведение международных культурных меро-

приятий на своей территории. Нетрудно заметить, что эти формы международного сотрудничества позволяют регионам не только заключать конкретные соглашения, например о привлечении инвестиций, но и влиять на «узнаваемость» региона как самостоятельного субъекта.

Шотландия — флагман европейской парадипломатии (международная стратегия региона)

Одним из таких регионов, которые демонстрируют важность и даже необходимость международной повестки, стала Шотландия. Между прочим, именно данный регион многие исследователи сразу стали считать флагманом парадипломатии в Европе, ведь он всегда работал над своим «независимым образом» в мире (не случайно в отчетах парламентариев ШНП указывается работа над поддержкой международных брендов Шотландии, прежде всего шотландского виски).

Именно Шотландия отлично демонстрирует, что парадипломатия — это гибкий процесс, которым руководят национальные региональные политические силы, направленный на привлечение интереса к себе не только своей общественности, но и общественности других государств и регионов других государств. Поэтому наиболее важными формами деятельности региональных политиков Шотландии становятся: продвижение национальных брендов; формирование культурных поводов; участие в международной деятельности вплоть до выдвижения собственных инициатив на мировой арене; укрепление членства региона в интеграционном объединении (для Шотландии это наиболее показательный вопрос после референдума о Брексите 2016 г., когда большинство шотландцев голосовали за то, чтобы остаться в составе Европейского союза); информирование мировой общественности о своем особом видении международных проблем.

Шотландия заявляет о себе как о независимой нации с собственной исторической и культурной идентичностью. Так, в 2014 г. в регионе прошел референдум о независимости. Идею независимости тогда поддержали 45 % (55 % выступили против), причем правом голоса обладали не только этнические шотландцы, но и все граждане страны, проживающие в регионе [15; 16].

По всей видимости, именно членство Великобритании в ЕС повлияло на итоги референдума. Многие шотландцы тогда просто опасались необходимости заново проходить процедуру вступления в Союз, что, конечно, сказалось на результатах. Однако мы полагаем, что этот референдум все-таки стал очередным шагом в реализации стратегии независимости региона, и его можно рассматривать как «примерку» идеи независимости перед новым референдумом (ШНП настаивает на проведении референдума осенью 2023 г.), тем более что общественно-политическая и экономическая ситуация изменилась после Брексита. Итоги референдума о членстве страны в ЕС были восприняты как обман региона Вестминстером, ведь он вывел страну из ЕС, вопреки позициям шотландцев [17], в свое время именно по этой причине в основном не поддержавшим идею независимости региона. Таким образом, сам Brexit снял некоторые ограничения по вопросу положительного восприятия населением региона стратегии независимости Шотландии, а лидеры ШНП с 1980-х годов и до сего дня убеждают шотландцев, что регион всегда будет полноценно участвовать в европейской интеграции [18; 19].

Кстати, именно шотландские националисты до Брекзита предлагали избирателям «удобный формат независимости», говоря о «независимой Шотландии в Европе», даже если при этом она находится в составе Великобритании. Этот концепт позволял региону формировать множественные горизонтальные и вертикальные связи внутри объединенной Европы. Тем более что после принятия Единого Европейского акта 1986 г. и активизации региональной политики ЕС именно региональные правительства начали получать финансовую поддержку структурных фондов, прежде всего Европейского фонда регионального развития, который реализует наибольший массив региональных программ для преодоления региональных диспаритетов. Поэтому мы с уверенностью можем полагать, что ШНП использовала концепт объединенной Европы именно для продвижения идеи независимости. Этот концепт был окончательно утвержден после появления Маастрихтского договора в 1992 г., который сформулировал основы региональной политики и учредил Комитет регионов, отстаивающий права субгосударственного уровня.

Важно, что евроскептицизм крупнейшей и ведущей партии Соединенного Королевства — Консервативной партии — служил дополнительным аргументом для поддержки ШНП европейской интеграции. Практика региональной политики в ЕС позволила сформировать трехуровневое (мультиуровневое) управление, которое предоставило шотландцам возможность наиболее эффективно решать свои задачи не на уровне государства, а уже непосредственно в Брюсселе, где, невзирая на множество региональных голосов, их голос начал звучать на равных правах со всеми, даже с государствами [20; 21].

Регион развивает идеологию независимости на практике начиная с подписания в 1998 г. Шотландского акта, который обозначил проведение конституционной реформы (деволюции) [22]. В дополнение к Шотландскому акту в 1999 г. правительство опубликовало Меморандум понимания и ряд конкордатов, которые установили разграничения в деятельности шотландской администрации и правительства Соединенного Королевства. Лондон оставил за собой право «последнего слова и решения», но подтвердил, что готов к взаимодействию с регионом. Этим воспользовались шотландские националисты, обращая внимание на культурный ребрендинг Шотландии, чтобы повысить узнаваемость региона в мире и привлечь инвестиции. Не случайно публичная дипломатия — вопрос, которому в ШНП уделяют максимальное внимание. ШНП уже давно можно уверенно назвать мощной политической силой не только на национальном, но и на общеевропейском уровне (даже после реализованного Брекзита ШНП сохранила присутствие в Европарламенте). Также именно эта партия является стабильно растущей в регионе, тем более что традиционным в ее политической риторике остается призыв к радикальной трансформации статуса Шотландии и приобретению независимости, которая рассматривается не только как историческая, но и как социальная, и экономическая, и политическая справедливость для региона.

Для реализации своих амбиций Шотландия сформировала собственное министерство по европейским делам, внешней деятельности и культуре, при этом оно находится под контролем со стороны Вестминстера. Не случайно в основном офис по внешним делам занимается подписанием соглашений о культурном сотрудничестве, в том числе с Каталонией, а также с Тосканой, Рейн-Вестфалией и другими регионами государств ЕС. Интересы Шотландии на постоянной основе дополни-

тельно представлены специальными офисами в Вашингтоне, Квебеке, Оттаве, Пекине, Брюсселе, Каталонии, Фландрии, Париже, Дублине, осуществляющими поддержку внешним проектам в сфере культуры, экономической интернационализации, а также защиту шотландских интересов за рубежом.

Именно шотландские националисты в своих программах, в отличие от консерваторов, многие из которых скептически рассматривали даже европейскую интеграцию, говорят об углублении интернационализации своего региона. Для ШНП это означает, во-первых, сформировать понимание тех международных возможностей, которые на данный момент времени существуют, а также того, как ими следует воспользоваться; и, во-вторых, найти способы участия в международной повестке по тем вопросам, которые непосредственно затрагивают интересы Шотландии, чтобы создать международное вовлечение региона и его жителей (начиная от программ международного обмена, заканчивая вопросами климата, способствуя в частности выведению местного бизнеса на более широкую международную арену). ШНП не боится прямо заявлять о своих международных амбициях, связывая с ними эффективность своей деятельности и даже подчеркивая, что Брекзит не влияет на отказ от всех возможных международных перспектив региона и целей интернационализации [23].

Стратегия интернационализации Шотландии базируется на концепции «Шотландия — это страна», которая, во-первых, представляет собой отдельное уникальное сообщество людей со своей историей и собственным видением будущего, исторически не совпадающим с позицией Лондона; во-вторых, обладает экономическим потенциалом (энергетическим и производственным) для независимости, ее граждане имеют доход на душу населения выше, чем во Франции, Японии и Новой Зеландии. ШНП подчеркивает, что Лондон исторически игнорирует мнение и позиции жителей Шотландии, а политика Вестминстера последовательно разрушает ее, не говоря уже о том, что именно Лондон «загоняет» регион в неизвестное будущее в условиях Брекзита [24].

Таким образом, ШНП доказывает право шотландской нации на собственную государственность, поскольку только в независимом государстве можно обеспечить реализацию всех прав граждан, в том числе их права на полноценное представительство на международной арене. Кроме того, по мнению шотландских националистов, весь мир выиграет от независимой Шотландии, которая сможет полноценно участвовать в борьбе с глобальными проблемами.

Для реализации стратегии интернационализации региона ШНП предложила сделать следующее: максимально использовать все существующие торговые и экспортные возможности и создавать новые; выступать с инновационными проектами для облегчения доступа к получению финансирования из международных фондов; делать шотландскую культуру более узнаваемой во всем мире для создания позитивного имиджа «региона-страны»; участвовать в международной повестке, поддерживать и укреплять международную репутацию Шотландии; развивать цифровую экономику для улучшения функционирования бизнес-среды, чтобы привлечь дополнительные инвестиции (в том числе благодаря созданным партнерствам, например партнерству «Одна Шотландия»); демонстрировать лидерство и инициировать социально значимые международные проекты даже в отношении проблемы глобального неравенства и глобальной бедности; укреплять партнерскую сеть на

разных уровнях и в разных сферах (не только в ЕС, но и в рамках ООН); работать с шотландской диаспорой в других странах [23]. Кстати, показательно, что ЕС и сейчас воспринимается ШНП как инструмент защиты места Шотландии в Европе и глобальном мире. Также примечательно, что в ШНП с осторожностью относятся к экспансионистским действиям США [25; 26].

При этом ШНП берет на себя всю ответственность за процессы интернационализации Шотландии и обещает внедрить эту стратегию во все сферы своей ответственности, чтобы не только правительственные региональные институции, но и весь бизнес, и граждане в целом могли открывать для себя новые возможности, для чего даже осуществляется специализированная консультационная деятельность.

Международная стратегия Шотландии активно поддерживается населением региона, участвующим в выборах. Так, мы находим ее в манифесте ШНП, опубликованном при подготовке к всеобщей парламентской кампании 2019 г.

В этом манифесте ШНП определяет Шотландию как «экстраординарную страну», взгляд которой направлен во внешний мир. Партия связывает Брекзит с процессами хаотизации, которым необходимо противостоять, чтобы остаться в общем европейском рынке, невзирая на конституционный статус Шотландии [27]. Именно с участием Шотландии в европейской интеграции партия прямо связывает все экономические успехи региона, отмечая рост международного экспорта по всему списку производимой в Шотландии продукции (с 2011 г. на момент выборов в 2019 г. экспорт увеличился почти на 60 %) [26].

В данном манифесте также заявлено об интернационализации Шотландии в рамках многосторонней международной кооперации. Так, ШНП пообещала заставить Лондон продолжать тратить не менее 0,7 % ВВП на глобальную помощь людям по всему миру, а также гарантировать участие страны в продолжении переговоров с Ираном, да и шотландские парламентарии лично готовы выступать в амбициозной роли миротворцев на Ближнем Востоке и даже способствовать диалогу Израиля и Палестины (более того, шотландцы в Манифесте названы «хорошими гражданами мира» (a good global citizen)); помимо этого ШНП указала, что будет давить на Лондон для выполнения резолюции ООН о немедленном прекращении управления архипелагом Чагос и передаче его Маврикию, выводе оттуда незаконной военной базы, рассматривая этот шаг как деколонизационный процесс. Также ШНП заявила о необходимости деэскалации в Кашмире и поддержала право этого региона на самоопределение, как и всех других народов и этнических меньшинств, не имеющих своего государства, включая рохинджа и курдов [26]. И ШНП, и жители региона разделяют идею о своем вкладе в антивоенное движение в целом, поэтому вопрос о необходимости превратить Шотландию в нейтральную страну без базы подводных лодок с ядерным оружием не вызывает даже дискуссии. Но для его реализации необходима независимость. Шотландцы вообще зарекомендовали себя в антивоенном движении, протестуя против авиаударов британской авиации и участия британской армии в военных кампаниях в Ираке, Сирии, Афганистане. Представители ШНП прямо указывают на нарушение Великобританией Договора о нераспространении (так как страна увеличивает запасы ядерного оружия), обвиняя Вестминстер в лицемерии и в нарушении прав шотландцев: «Мы хотим видеть мир свободным от ядерного ору-

зия, и независимая Шотландия будет принципиальным сторонником ядерного разоружения на мировой арене» [28].

Международная стратегия ШНП заявлена и в манифесте, подготовленном к региональным выборам 5 мая 2021 г. В нем партия говорит о праве народа Шотландии выбирать свое будущее, невзирая на позиции Лондона, и о необходимости провести новый референдум о независимости региона (он запланирован на октябрь 2023 г.) [29]. Партия подтвердила приверженность стратегии интернационализации региона и заявила о воссоединении с ЕС [30; 31]. В результате выборов большинство мест в парламенте региона получила ШНП — 62 (вместе с представителями Шотландской зеленой партии они заняли 72 из 129 мест). Поскольку националисты уже в третий раз получают поддержку жителей региона, это дает им возможность поставить вопрос о новом референдуме о независимости Шотландии [16].

Как сейчас на практике выражена международная деятельность ШНП, каковы ее особенности, сложности в осуществлении?

Сразу отметим, что международная деятельность Шотландии на практике фактически означает достижение ею независимости для региона, а поскольку для этого необходимо международное признание, шотландцы стремятся к формированию отдельного от Великобритании образа, чисто шотландского, в идеале не смешиваемого с британским образом.

ШНП, возглавляющая регион, сейчас открыто заявляет о расширении международной повестки и увеличении числа партнеров. Данная стратегия имеет целью не только повышение значения и узнаваемости Шотландии на мировой арене, но и увеличение торговых связей и инвестиций. Для этого регион сформулировал стратегии взаимодействия с основными торговыми партнерами, среди которых традиционные партнеры самого Соединенного Королевства (США, Канада, Китай, Индия, Пакистан). И в этом нельзя не увидеть «наследие» собственно британской внешнеполитической повестки, а не шотландской. Здесь особняком стоит задача укрепления арктических связей с северными государствами, что подтверждает самоидентификацию шотландцев как северной нации.

На официальном сайте ШНП в разделе, посвященном международной деятельности, нетрудно заметить некоторую иерархию отношения Шотландии к различным международным структурам.

Прежде всего, особую гордость для шотландцев представляет взаимодействие с ООН по ключевым вопросам международного развития (мир, права человека). Еще в 2015 году ШНП объявила о присоединении Шотландии к Целям устойчивого развития ООН [23].

А самым значимым во всех смыслах партнером для Шотландии назван Европейский союз. ШНП заявляет, что стремится поддерживать все европейские проекты и проявлять солидарность даже сейчас, так как коллективные усилия дают больше возможностей для достижения целей [23].

С 2020 г., после реализации задачи Брекзита, Шотландия уже не представлена в Комитете регионов, но сохраняет свое членство в Европейском свободном альянсе, фракции в Европарламенте, члены которой приняли беспрецедентное решение не разрывать связи с ШНП из-за выхода Соединенного Королевства из ЕС. Поэтому

шотландские националисты продолжают взаимодействовать с другими европейскими регионалистами (националистами), отстаивая повестку Альянса на всех возможных европейских площадках. Это единственная политическая группа в ЕС, которая защищает права народов без гражданства. И только эта политическая группа прямо говорит о самоопределении всех народов Европы. Представители ШНП поднимают вопросы о соблюдении языковых, культурных, экономических и политических прав народов, т. е. не ограничиваются вопросом статуса исключительно шотландцев в требованиях автономии или независимости. Так укрепляется идея, что Европа национальных государств не удовлетворяет требованиям демократии. В подтверждение этого ШНП даже сделала специальное заявление о ситуации в Каталонии, солидаризируясь с коллегами по фракции. Бывший лидер ШНП Н. Стёрджен неоднократно говорила о поддержке права народов на самоопределение и недопустимости арестов тех политиков, которые отстаивают это право [32]. Более того, можно утверждать, что идея интернационализации региона прямо согласуется с идеей «внутреннего расширения ЕС» (т. е. формирования новых государств внутри общего пространства), которую отстаивает Альянс, полагающий, что истинной целью развития ЕС должно стать создание Европейской федеративной республики [33–36].

При этом национальная/региональная идентичность, по мнению ШНП, не конфликтует с понятием европейской идентичности, так как они рассматриваются как взаимно поддерживающие друг друга. Поэтому в качестве механизма самоопределения Альянс в целом и ШНП в частности отстаивают принцип субсидиарности в системе управления в ЕС. А он возможен именно в интеграционном объединении, так как только включение субгосударственного уровня позволяет решать проблему демократического дефицита [27].

Имея поддержку от соратников в Брюсселе, ШНП продолжает свой курс на независимость. Для этого были сформулированы стратегические идеи: концепт о преемственности ЕС (означает, что законы Шотландии, принятые в ходе евроинтеграции, остаются в силе в регионе, что позволит шотландцам не отказываться от европейских технических стандартов) [37]; специальные меры защиты граждан стран ЕС, остающихся в Шотландии (особенно это касается ценных трудовых кадров, например медсестер и медиков, которых не хватает в регионе) [38]; идея объединения суверенитетов, которая в логике ШНП рассматривается не как потеря, а как укрепление государственности, что позволяет решать совместно с другими регионами наиболее важные задачи и подтверждать или добиваться независимости в течение некоторого времени [39]. Пожалуй, именно деятельность Шотландии в рамках ЕС (сегодня в серьезно усеченном формате) составляет основную международную активность региона. Поэтому в настоящее время Шотландский дом в Брюсселе превращен в центр дипломатического представительства Шотландии в Европе в целом [40].

В рамках общей фракции в Европарламенте ШНП отстаивает идею разделенного суверенитета всех европейских наций в ЕС и активно поддерживает все народы, стремящиеся к независимости и обретению своей государственности в мире. Члены ШНП неоднократно становились главами фракции, а также взаимодействовали с коллегами в различных комитетах Европарламента.

Не менее важными для Шотландии являются международные инициативы, о которых шотландцы заявляют в международных организациях, напри-

мер в Конференции по периферийным и морским регионам, Конгрессе местных и региональных правительств Европы, Группе регионов с законодательными полномочиями. Кроме того, Шотландия активно развивает специальные международные туристические инициативы, например «Посети Шотландию», а также организует международные фестивали, например фестиваль Эдинбурга. На его площадке формируются дипломатические договоренности в сфере культурного взаимодействия.

ШНП также не только выдвигает международные инициативы, но и воплощает их, что действительно выглядит инновационной деятельностью для регионов, ищущих независимости через международные инструменты поддержки. Так, ШНП гордится тем, что Шотландия создала Фонд климатической справедливости, средства которого направляются на поддержку уязвимых стран для решения экологических проблем. А через созданный Шотландией Международный фонд развития женщин и девочек шотландцы оказывают поддержку девочкам в получении образования в странах-партнерах (Малави, Замбия, Руанда). Помимо этого, ШНП поддерживает сотрудничество со странами на так называемом Глобальном Юге для обмена данными в отношении изменения климата, водных ресурсов, проблемы наводнений и энергетики. Данные инициативы — новый способ создания позитивного международного имиджа Шотландии, а указанные инициативы скорее свойственны государствам, а не регионам. Таким образом, Шотландия демонстрирует не просто относительную самостоятельность, но и даже лидерство в международной повестке и на международной арене [41].

Примечательно, что ШНП имеет свое мнение и по самым актуальным вопросам международной повестки, которые высказывает постоянно на всех доступных площадках на различных уровнях. Так, по сирийскому вопросу ШНП не считает возможным для своей страны участвовать в конфликте вооруженным путем и предлагает исключительно гуманитарные проекты, предоставляя рабочие места иммигрантам из данного региона и гранты на обучение. Шотландцы также выступают против военных акций Великобритании, считая, что эти действия прямо приводят к гибели мирных жителей, не влияя на ситуацию в атакуемой стране [42]. Сейчас Н. Стёрджен активно критикует британское правительство за глубокую вовлеченность в глобальные проблемы и игнорирование проблем граждан. Одновременно первому министру Шотландии и лидеру ШНП приходится постоянно реагировать на попытки ряда политиков и журналистов связать украинский конфликт и референдум о независимости Шотландии, сравнивая Украину, «находящуюся в зависимости от России, и Шотландию, подчиненную Великобритании» [43].

Выводы

Таким образом, Шотландия ставит перед собой весьма амбициозные задачи на мировой арене, отчасти соперничая с «Глобальной стратегией» Лондона. Конечно, их реализация связана с конституционными ограничениями прав и возможностей региона в составе Соединенного Королевства, а также ситуацией Брексита. Тем не менее в настоящее время, после референдума по выходу из ЕС, ШНП активизировала свою политическую стратегию борьбы за независимость. И даже сейчас ЕС про-

должает оставаться мощным фактором в эволюции повестки шотландской независимости. В условиях Брексита идеология независимости Шотландии приобретает особое значение. Мы наблюдаем относительный рост поддержки сецессии региона. Так, в 2020 г. уже 53 % шотландцев поддержали независимость Шотландии. Однако при нарастании глобальных и международных конфликтов в шотландской среде снова начались колебания по данному вопросу [44]. Тем не менее важно понимать, что ШНП будет продолжать двигаться по пути к независимости Шотландии, пока не достигнет поставленной цели. Именно представители ШНП сформулировали эффективные принципы международной деятельности Шотландии, основанные на приоритете права на самоопределение, взаимодействии всех народов, прежде всего в Европе, а затем и в мире. Деятели ШНП называют данную повестку демократизацией международных процессов. При этом участие Шотландии в различных организациях, созданных в рамках ЕС, прежде всего в Европарламенте, т.е. «под надзором ШНП», остается важнейшим механизмом включения региона в международную повестку, поэтому, обладая потенциалом наращивания международной активности, ШНП и в ближайшей перспективе будет сконцентрирована все-таки именно на общеевропейских делах.

Литература

1. Soldatos, P. (1990), An Explanatory Framework for the Study of Federated States as Foreign Policy Actors, in: Michelmann, H. and Soldatos, P. (eds), *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*, Oxford: Oxford University Press, pp. 34–53.
2. Duchacek, I. (1990), Perforated Sovereignties: Towards a Typology of New Actors in International Relations, in: Michelmann, H. and Soldatos, P. (eds), *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*, Oxford: Oxford University Press, 1990, pp. 1–34.
3. Alvarez, M. (2020), The Rise of Paradiplomacy in International Relations, *E-International relations*, URL: <https://www.e-ir.info/2020/03/17/the-rise-of-paradiplomacy-in-international-relations/> (дата обращения: 27.08.2022).
4. Мосса, Е. (2020), (Nearly) Outside the Shadow of Hierarchy: An Enquiry into the Teleology of Municipal Paradiplomacy in the EU, *The Hague Journal of Diplomacy*, no. 15 (3), pp. 303–328.
5. Raś, M. (2021), Dynamics of international activity of sub-state regions, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*, т. 14, вып. 1, с. 71–81.
6. Schiavon, J. (2020), *Comparative Paradiplomacy (Federalism Studies)*, 1st ed., London: Routledge.
7. Tianyang, L. and Yao, S. (2020), Chinese Paradiplomacy: A Theoretical Review, *SAGE Open*, January–March, pp. 1–14. <https://doi.org/10.1177/2158244019899048>
8. Crikemans, D. (2010), Regional Sub-State Diplomacy from a Comparative Perspective: Quebec, Scotland, Bavaria, Catalonia, Wallonia and Flanders, *The Hague Journal of Diplomacy*, vol. 5, no. 1–2, pp. 37–64.
9. Lecours, A. and Moreno, L. (2003), Paradiplomacy: A Nation-building Strategy? A Reference to the Basque Country, in: Gagnen, A. G., Guibernau, M. and Rocher, F. (eds), *The Conditions of Diversity in Multinational Democracies*, Montreal: Institute for Research on Public Policy, pp. 267–292.
10. Saner, R. and Yiu, L. (2003), International Economic Diplomacy: Mutations in Post-Modern Times, *Discussion Paper in Diplomacy* № 84, Geneva. URL: http://www.businessdiplomats.com/images/articles/files/Postmodern_diplomacy.pdf (дата обращения: 27.08.2022).
11. Oddone, N. (2021), Paradiplomacy: An Opportunity to Strengthen Public Leadership in the Time of COVID-19, *Our World*. URL: <https://ourworld.unu.edu/en/paradiplomacy-an-opportunity-to-strengthen-public-leadership-in-the-time-of-covid-19> (дата обращения: 27.08.2022).
12. Hocking, B. (2005), Rethinking the New Public Diplomacy, in: *The New public Diplomacy*, New York: Palgrave Macmillan, pp. 28–36.
13. Mitchell, J. (2010), Lobbying “Brussels”. The Case of Scotland Europa, *European Urban and Regional Studies*, no. 2 (4), pp. 287–298.
14. Newland, S. A. (2022), Paradiplomacy as a response to international isolation: the case of Taiwan, *The Pacific Review*. <https://doi.org/10.1080/09512748.2022.2025889>

15. Еремина, Н. В. и Кагримаян, А. С. (2019), Брекзит: еще один исторический шанс для Шотландии? *Россия и современный мир*, № 1 (102), с. 84–97.
16. *Scottish Independence 2022*. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainers/scottish-independence> (дата обращения: 24.08.2022).
17. *EU Referendum: Final Results*. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2016-brexit-referendum/> (дата обращения: 04.09.2022).
18. Еремина, Н. В. (2017), Корни Брексита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве, *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, т. 10, № 1, с. 87–105.
19. Худoley, К. К. и Еремина, Н. В. (2017), Брекзит: новый «старый» выбор Великобритании, *Современная Европа*, № 3 (75), с. 28–36.
20. Еремина, Н. В. (2012), Парадипломатия: новый голос регионов в современном дипломатическом концерте?: на примере Шотландии и Уэльса, *Мировая экономика и международные отношения*, № 6, с. 42–51.
21. Berbéri, C. (2016), The Impact of Scotland's Prospective Membership of the EU on the 2014 Referendum Debate: Concerns over Borders, *Études écossaises*, no. 18, pp. 11–28. URL: <https://journals.openedition.org/etudesecossaises/1041> (дата обращения: 21.08.2022).
22. Еремина, Н. В. (2011), *Политико-правовые механизмы девальюции в кельтских регионах Великобритании*. СПб.: СПбГУ.
23. Scotland's international framework 2017, *Scottish Government*. URL: <https://www.gov.scot/publications/scotlands-international-framework-9781788514033/> (дата обращения: 24.08.2022).
24. *Yes campaign 2022*. URL: <https://www.yes.scot/independence/> (дата обращения: 04.09.2022).
25. Are the SNP opposed to the Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP)? *SNP Official Site*. URL: <https://www.snp.org/policies/are-the-snp-opposed-to-the-transatlantic-trade-and-investment-partnership-ttip/> (дата обращения: 24.08.2022).
26. SNP Manifesto 2019, *SNP Official Site*. URL: https://s3-eu-west-2.amazonaws.com/www.snp.org/uploads/2019/11/11_27-SNP-Manifesto-2019-for-download.pdf (дата обращения: 24.08.2022).
27. European Free Alliance (EFA), *SNP Official Site*. URL: <https://www.snp.org/efa/> (дата обращения: 24.08.2022).
28. *SNP Trident facts* (2021), March 16. URL: <https://www.snp.org/tridentfacts/> (дата обращения: 24.08.2022).
29. SNP Manifesto 2022, *SNP Official Site*. URL: <https://www.snp.org/snp-manifesto-2022-what-you-need-to-know/> (дата обращения: 24.08.2022).
30. SNP Manifesto 2021, *SNP Official Site*. URL: <https://www.snp.org/manifesto/> (дата обращения: 24.08.2022).
31. SNP Manifesto 2021, URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/scotland-manifesto-tracker> (дата обращения: 24.08.2022).
32. What is the SNP position on Catalonia? *SNP Official Site*. URL: <https://www.snp.org/policies/pb-what-is-the-snp-position-on-catalonia/> (дата обращения: 24.08.2022).
33. *European Free Alliance Report 2020*. URL: <https://e-f-a.org/wp-content/uploads/2021/06/EFA-10059-annual-report-2020-160621-LR.pdf> (дата обращения: 19.05.2022).
34. *European Free Alliance. Press Release 2021*. URL: <https://e-f-a.org/2021/09/24/efa-press-release-arrest-of-carles-puigdemont/> (дата обращения: 19.05.2022).
35. *Greens/EFA priorities for the conference on the future of Europe 2022*. URL: <http://extranet.greens-efa.eu/public/media/file/1/7033> (дата обращения: 04.09.2022).
36. *Greens/EFA priorities 2022*. URL: <https://www.greens-efa.eu/en/greens-efa-priorities-for-the-conference-on-the-future-of-europe> (дата обращения: 04.09.2022).
37. What is the Scottish EU Continuity Bill?, *SNP Official Site*. URL: <https://www.snp.org/policies/pb-what-is-the-scottish-eu-continuity-bill/> (дата обращения: 24.08.2022).
38. *What is the SNP's position on EU citizens living in the UK and UK citizens living in other EU countries?* URL: <https://www.snp.org/policies/pb-what-is-the-snp-s-position-on-eu-citizens-living-in-the-uk-and-uk-citizens-living-in-other-eu-countries/> (дата обращения: 24.08.2022).
39. How can the SNP support membership of the EU alongside independence?, *SNP Official Site*. URL: <https://www.snp.org/policies/how-can-the-snp-support-membership-of-the-eu-alongside-independence/> (дата обращения: 24.08.2022).
40. What is the SNP's position on rejoining the EU?, *SNP Official Site*. URL: <https://www.snp.org/policies/pb-what-is-the-snp-s-position-on-rejoining-the-eu/> (дата обращения: 24.08.2022).

41. What is the SNP doing for international development?, *SNP Official Site*. URL: <https://www.snp.org/policies/pb-what-is-the-snp-doing-for-international-development/> (дата обращения: 24.08.2022).
42. How will the SNP support peace-making in Syria?, *SNP Official Site*. URL: <https://www.snp.org/policies/pb-how-will-the-snp-support-peace-making-in-syria/> (дата обращения: 24.08.2022).
43. Percival, R. (2022), Nicola Sturgeon slaps down Michael Russell's 'crass' attempt to link Ukrainian war and Scottish independence, *Scottish Daily Express*. URL: <https://www.scottishdailyexpress.co.uk/news/politics/snp-news-scottish-independence-ukraine-26367405> (дата обращения: 25.08.2022).
44. *Where do Scots stand on independence in 2022?* URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/06/14/where-do-scots-stand-independence-2022> (дата обращения: 04.09.2022).

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2022 г.;
рекомендована к печати 29 ноября 2022 г.

Контактная информация:

Еремина Наталья Валерьевна — д-р полит. наук, канд. ист. наук, проф.; nerem78@mail.ru

International activities of Scotland: Scottish nationalists' positions

N. V. Eremina

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Eremina N. V. International activities of Scotland: Scottish nationalists' positions. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2023, vol. 16, issue 1, pp. 83–97. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.105> (In Russian)

Scotland's international activities are interesting in many respects. Firstly, the region has a long history of political struggle for independence, having formulated the concept of "Scotland is a country" by now. Secondly, starting with the preparations for the 2019 general election campaign, the Scottish National Party (SNP), as the political leader of the region, has launched a program of "internationalization of Scotland", stating not only international ambitions, but also the use of international relations to strengthen the position of Scotland as independent nation in the international arena. Thirdly, Scotland seeks to demonstrate itself as a responsible player, offering its innovations in the field of strengthening partnership and peace, and proving that the whole world will benefit from an independent Scotland (it is no coincidence that SNP party documents often mention that "the Scots are conscientious citizens of the world"). Fourthly, the independence of Scotland is offered by the SNP as a tool for realizing the rights of citizens to participate personally in the international agenda. Thus, we note both the growing international ambitions of Scotland and their international recognition. In general, the Scottish model of paradiplomacy is the use of all possible international platforms and the creation of new ones to form a positive image of the region. The goal of the article: to analyze the strategy of international activity of Scotland and correlate it with the practical activity of the region. The study was carried out on the basis of a political-historical approach, which means an analysis of regional processes in any area in the context of national and macro-regional development (in this case, we understand the European Union as a macro-region). The research method within the framework of the chosen approach was the case study method. Accordingly, the article compared various indicators of regional involvement in international processes after Brexit in the longer period of Scotland's entry into the international arena after 1998, i. e. implementation of the Scottish Act. This allows us to talk about the dynamics of the region's international activity and its prospects.

Keywords: Scotland, Scottish National Party, paradiplomacy, EU, United Kingdom, internationalization of Scotland, nationalism, Brexit.

References

1. Soldatos, P. (1990), An Explanatory Framework for the Study of Federated States as Foreign Policy Actors, in: Michelmann, H. and Soldatos, P. (eds), *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*, Oxford: Oxford University Press, pp. 34–53.
2. Duchacek, I. (1990), Perforated Sovereignties: Towards a Typology of New Actors in International Relations, in: Michelmann, H. and Soldatos, P. (eds), *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*, Oxford: Oxford University Press, 1990, pp. 1–34.
3. Alvarez, M. (2020), The Rise of Paradiplomacy in International Relations, *E-International relations*, Available at: <https://www.e-ir.info/2020/03/17/the-rise-of-paradiplomacy-in-international-relations/> (accessed: 27.08.2022).
4. Mocca, E. (2020), (Nearly) Outside the Shadow of Hierarchy: An Enquiry into the Teleology of Municipal Paradiplomacy in the EU, *The Hague Journal of Diplomacy*, no. 15 (3), pp. 303–328.
5. Raś, M. (2021), Dynamics of international activity of sub-state regions, *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, vol. 14, iss. 1, pp. 71–81.
6. Schiavon, J. (2020), *Comparative Paradiplomacy (Federalism Studies)*, 1st ed., London: Routledge.
7. Tianyang, L. and Yao, S. (2020), Chinese Paradiplomacy: A Theoretical Review, *SAGE Open*, January–March, pp. 1–14. <https://doi.org/10.1177/2158244019899048>
8. Crikemans, D. (2010), Regional Sub-State Diplomacy from a Comparative Perspective: Quebec, Scotland, Bavaria, Catalonia, Wallonia and Flanders, *The Hague Journal of Diplomacy*, vol. 5, no. 1–2, pp. 37–64.
9. Lecours, A. and Moreno, L. (2003), Paradiplomacy: A Nation-building Strategy? A Reference to the Basque Country, in: Gagnen, A. G., Guibernau, M. and Rocher, F. (eds), *The Conditions of Diversity in Multinational Democracies*, Montreal: Institute for Research on Public Policy, pp. 267–292.
10. Saner, R., Yiu, L. (2003), International Economic Diplomacy: Mutations in Post-Modern Times, *Discussion Paper in Diplomacy № 84*, Geneva. Available at: http://www.businessdiplomats.com/images/articles/files/Postmodern_diplomacy.pdf (accessed: 27.08.2022).
11. Oddone, N. (2021), Paradiplomacy: An Opportunity to Strengthen Public Leadership in the Time of COVID-19, *Our World*. Available at: <https://ourworld.unu.edu/en/paradiplomacy-an-opportunity-to-strengthen-public-leadership-in-the-time-of-covid-19> (accessed: 27.08.2022).
12. Hocking, B. (2005), Rethinking the New Public Diplomacy, in: *The New public Diplomacy*, New York: Palgrave Macmillan, pp. 28–36.
13. Mitchell, J. (2010), Lobbying “Brussels”. The Case of Scotland Europa, *European Urban and Regional Studies*, no. 2 (4), pp. 287–298.
14. Newland, S. A. (2022), Paradiplomacy as a response to international isolation: the case of Taiwan, *The Pacific Review*. <https://doi.org/10.1080/09512748.2022.2025889>
15. Eremina, N. V. and Kagrimanyan, A. S. (2019), Brexit: one more historical chance for Scotland?, *Rossia i sovremennyyi mir*, no. 1 (102), pp. 84–97. (In Russian)
16. *Scottish Independence 2022*. Available at: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainers/scottish-independence> (accessed: 24.08.2022).
17. *EU Referendum: Final Results*. Available at: <https://www.bloomberg.com/graphics/2016-brexit-referendum/> (accessed: 04.09.2022).
18. Eremina, N. V. (2017), Roots of Brexit: Identity Conflict in the United Kingdom, *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 10, no. 1, pp. 87–105. (In Russian)
19. Khudoley, K. K. and Eremina, N. V., (2017), Brexit: Britain’s New ‘Old’ Choice, *Contemporary Europe*, no. 3 (75), pp. 28–36. (In Russian).
20. Eremina, N. V. (2012), Paradiplomacy: A New Voice of the Regions in the Modern Diplomatic Concert?: The Case of Scotland and Wales, *World Economy and International Relations*, no. 6, pp. 42–51. (In Russian)
21. Berbéri, C. (2016), The Impact of Scotland’s Prospective Membership of the EU on the 2014 Referendum Debate: Concerns over Bordersp, *Études écossaises*, no. 18, pp. 11–28. Available at: <https://journals.openedition.org/etudeseccossaises/1041> (accessed: 21.08.2022).
22. Eremina, N. V. (2011), *Political and legal mechanisms of devolution in the Celtic regions of Great Britain*. St Petersburg: St Petersburg University Press. (In Russian)
23. Scotland’s international framework 2017, *Scottish Government*. Available at: <https://www.gov.scot/publications/scotlands-international-framework-9781788514033/> (accessed: 24.08.2022).
24. *Yes campaign 2022*. Available at: <https://www.yes.scot/independence/> (accessed: 04.09.2022).

25. Are the SNP opposed to the Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP)? *SNP Official Site*. Available at: <https://www.snp.org/policies/are-the-snp-opposed-to-the-transatlantic-trade-and-investment-partnership-ttip/> (accessed: 24.08.2022).
26. SNP Manifesto 2019, *SNP Official Site*. Available at: https://s3-eu-west-2.amazonaws.com/www.snp.org/uploads/2019/11/11_27-SNP-Manifesto-2019-for-download.pdf (accessed: 24.08.2022).
27. European Free Alliance (EFA), *SNP Official Site*. Available at: <https://www.snp.org/efa/> (accessed: 24.08.2022).
28. *SNP Trident facts* (2021), March 16. Available at: <https://www.snp.org/tridentfacts/> (accessed: 24.08.2022).
29. SNP Manifesto 2022, *SNP Official Site*. Available at: <https://www.snp.org/snp-manifesto-2022-what-you-need-to-know/> (accessed: 24.08.2022).
30. SNP Manifesto 2021, *SNP Official Site*. Available at: <https://www.snp.org/manifesto/> (accessed: 24.08.2022).
31. SNP Manifesto 2021, Available at: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/scotland-manifesto-tracker> (accessed: 24.08.2022).
32. What is the SNP position on Catalonia? *SNP Official Site*. Available at: <https://www.snp.org/policies/pb-what-is-the-snp-position-on-catalonia/> (accessed: 24.08.2022).
33. *European Free Alliance Report 2020*. Available at: <https://e-f-a.org/wp-content/uploads/2021/06/EFA-10059-annual-report-2020-160621-LR.pdf> (accessed: 19.05.2022).
34. *European Free Alliance. Press Release 2021*. Available at: <https://e-f-a.org/2021/09/24/efa-press-release-arrest-of-carles-puigdemont/> (accessed: 19.05.2022).
35. *Greens/EFA priorities for the conference on the future of Europe 2022*. Available at: <http://extranet.greens-efa.eu/public/media/file/1/7033> (accessed: 04.09.2022).
36. *Greens/EFA priorities 2022*. Available at: <https://www.greens-efa.eu/en/greens-efa-priorities-for-the-conference-on-the-future-of-europe> (accessed: 04.09.2022).
37. What is the Scottish EU Continuity Bill?, *SNP Official Site*. Available at: <https://www.snp.org/policies/pb-what-is-the-scottish-eu-continuity-bill/> (accessed: 24.08.2022).
38. *What is the SNP's position on EU citizens living in the UK and UK citizens living in other EU countries?* Available at: <https://www.snp.org/policies/pb-what-is-the-snp-s-position-on-eu-citizens-living-in-the-uk-and-uk-citizens-living-in-other-eu-countries/> (accessed: 24.08.2022).
39. How can the SNP support membership of the EU alongside independence?, *SNP Official Site*. Available at: <https://www.snp.org/policies/how-can-the-snp-support-membership-of-the-eu-alongside-independence/> (accessed: 24.08.2022).
40. What is the SNP's position on rejoining the EU?, *SNP Official Site*. Available at: <https://www.snp.org/policies/pb-what-is-the-snp-s-position-on-rejoining-the-eu/> (accessed: 24.08.2022).
41. What is the SNP doing for international development?, *SNP Official Site*. Available at: <https://www.snp.org/policies/pb-what-is-the-snp-doing-for-international-development/> (accessed: 24.08.2022).
42. How will the SNP support peace-making in Syria?, *SNP Official Site*. Available at: <https://www.snp.org/policies/pb-how-will-the-snp-support-peace-making-in-syria/> (accessed: 24.08.2022).
43. Percival, R. (2022), Nicola Sturgeon slaps down Michael Russell's 'crass' attempt to link Ukrainian war and Scottish independence, *Scottish Daily Express*. Available at: <https://www.scottishdailyexpress.co.uk/news/politics/snp-news-scottish-independence-ukraine-26367405> (accessed: 25.08.2022).
44. *Where do Scots stand on independence in 2022?* Available at: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/06/14/where-do-scots-stand-independence-2022> (accessed: 04.09.2022).

Received: November 2, 2022
Accepted: November 29, 2022

Author's information:

Natalia V. Eremina — Dr. Sci. in Political Sciences, PhD in History, Professor; nerem78@mail.ru